

АРМЕНИЯ И АЗЕРБАЙДЖАН СЕГОДНЯ: СОБЫТИЯ И КОММЕНТАРИИ

Электронный бюллетень N 17 2014

Ambasada
Rzeczypospolitej Polskiej
w Erywaniu

Embassy
of the Republic of Poland
in Baku

Данный номер электронного бюллетеня
“Армения и Азербайджан сегодня:
события и комментарии”
выпущен при финансовой поддержке
посольства Польши в Армении.

Партнеры – Исследовательский центр «Регион» (Армения)
и Институт мира и демократии (Азербайджан).

Мнения и позиции, выраженные в материалах,
отражают мнения и позиции их авторов и могут
не совпадать с официальной политикой
или позициями правительства Польши.

Мы в Интернете:
Исследовательский центр «Регион» -
www.regioncenter.info
www.publicdialogues.info
<http://www.facebook.com/RegionCenter?ref=hl>

Институт мира и демократии – www.tt-ipd.info
<http://www.facebook.com/pages/Институт-Мира-и-Демократии-Institute-for-Peace-and-Democracy/251251188282946>

ПОСТВИЛЬНЮССКИЙ ПРОЦЕСС “ВОСТОЧНОГО ПАРТНЕРСТВА” ЕС

Международная интернет-конференция на сайте "Публичные диалоги"

12-14 февраля 2014 г. на сайте "Публичные диалоги" состоялась интернет-конференция Поствильнюсский процесс "Восточного партнерства" ЕС.

Конференция была организована в рамках проекта "Публичные диалоги" Исследовательского центра "Регион" (Армения) поддержанного посольством Польши в Армении

В конференции Поствильнюсский процесс "Восточного партнерства" ЕС приняли участие:

Анна Шелест (Украина),
ведущий научный сотрудник Одесского филиала Национального института стратегических исследований.

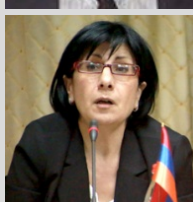
Сергей Маркедонов (Россия),
аналитик, доцент Российского государственного гуманитарного университета.

Ариф Юнусов (Азербайджан),
директор департамента конфликтологии и миграции Института мира и демократии.

Сергей Саркисян (Армения),
замдиректора Центра политических исследований "Нораванк",
подполковник в отставке.

Ведущей конференции была - Лаура Багдасарян
(директор Исследовательского центра "Регион").

Внутриполитический кризис в Украине и Майдан с его трансформациями и возможными вариантами исхода;

Разворот Армении в сторону ТС и ускоренные темпы этого процесса, обнародованная Дорожная карта;

Референдум в Гагаузии – как подножка Молдове на ее пути к ассоциации с ЕС, а также – как сигнал для других регионов с замороженными или латентными конфликтами;

Саммит Россия-ЕС, и вообще приемлемые форматы переговоров между этими локомотивами двух интеграционных процессов;

Что такое «Европейский пакет», обнародованный 10 февраля 2014 года и принятый странами ЕС для стран участниц Восточного партнерства, и может ли он показать "восточнопартнерским скептикам", что все разговоры о свертывании программы "Восточного партнерства" преждевременны.

В ходе конференции были обсуждены и ряд других вопросов и аспектов, связанных с двумя интеграционными процессами, которые, как видно из событий последнего времени, пока еще не проявили свой потенциал для синергии.

В свете развивающихся после конференции стремительных событий в Украине этот материал может вызвать особый интерес у специалистов и аналитиков.

С полным текстом материала конференции можно ознакомиться здесь:
<http://publicdialogues.info/node/742>

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ИНТЕРНЕТ-КОНФЕРЕНЦИИ ПОСТВИЛЬНЮССКИЙ ПРОЦЕСС "ВОСТОЧНОГО ПАРТНЕРСТВА" ЕС

Сергей Саркисян (о причинах разработки нового "Европейского пакета" для стран-участниц программы)

"...Гораздо проще для ЕС переосмыслить программу "Восточное партнерство", на каком-то направлении ускориться, на каком-то "притормозить", чем разрабатывать новую, возможно, практически с нуля".

Анна Шелест (о причинах референдума о независимости в Гагаузии от Молдовы, прошедшем после Вильнюсского саммита, в феврале 2014)

"...Как говорят сами гагаузы, референдум – это лишь повод обратить на себя внимание Кишинева, который последнее время урезал их автономию и "не делился" европейскими деньгами. Они не против интеграции с ЕС как таковой, но они хотят четко понимать, что она дает им, и жалуются, что пока мало видят финансовой помощи ЕС, которая оседает в Кишиневе".

Сергей Маркедонов (о положениях в "Европейском пакете", и договоренностях между Россией и ЕС по вопросам стран постсоветского пространства)

"... Вот и сейчас, в новом "Европейском пакете" мы не видим серьезной рефлексии по поводу неудачи Вильнюсского саммита. Зато раздаются многие обещания, которые ресурсно трудно подкрепить (например, повышение роли в разрешении конфликтов). Непраздный вопрос, а что или кто мешал делать это раньше? Есть возражение к тезису Анны (Шелест – ред.). Субъектами и объектами мировой политики не назначают, ими становятся. В жесткой конкуренции интересов. Таковы реальности. Они жесткие, но они неотменимы".

Лаура Багдасарян (о консенсусе между Россией и ЕС в вопросе евроинтеграции стран постсоветского пространства)

"...Здесь появляется принципиальное отличие между двумя сотрудничествами - сотрудничество ЕС со странами "Восточного партнерства" напрямую и в рамках этой программы, и сотрудничество тех же акторов, но опосредованно, грубо говоря через согласование всего с Россией. Армении пришлось следовать последнему сценарию. И дело доходит уже до абсурда, Россия как строгий цензор глубоко засела в умах армянских чиновников. Это - плачевный и унижительный для армянских граждан факт! Даже с учетом традиционно лояльного отношения армян к России и русским".

Ариф Юнусов (о случайности или закономерности референдума в Гагаузии именно в поствильнюсский период)

"...Случайно ли возник вопрос референдума? К примеру, если Азербайджан завтра четко выскажется по вопросу "Восточного партнерства" и возьмет курс такой же, как скажем, Украина или Грузия, тогда "вдруг" оживут старые, давно и хорошо известные проблемы, скажем лезгины поднимут вопрос, или тальши. И, конечно, российская сторона сделает вид, что она тут не причем. А российские эксперты будут уверять, что это все исходило из желания самих этих народов, и власти Азербайджана сами подтолкнули на такие шаги. Речь не о том, что та или иная проблема (гагазуская и др.) в чистом виде – продукт Москвы. Эти проблемы безусловно возникли не вчера. И власти указанных республик часто сами создают почву для таких проблем. Но всегда важно знать – а почему именно в нужный момент осуществляется та или иная акция? И мне не очень верить, что референдум в Гагаузии не является частью давления России на Молдову".

Анна Шелест (о причинах Майдана)

"Ошибочно воспринимать Майдан как проявление только лишь европейских устремлений. Вернее, устремлений в ЕС. Толчком стал не сам отказ от Ассоциации, а как это было сделано. Невозможно год говорить населению, что мы подпишем Ассоциацию, а потом в один момент отказаться. Именно эта неадекватность в принятии решения, без публичного обсуждения, и вызвала первый протест - форма, а не содержание, стала квинтэссенцией проводимой политики. Да и затух бы тот протест через пару дней, если бы не разгон. Более того, с конца декабря уже все меньше было плакатов за ЕС, это отошло на второй план, показав истинные причины протестов".

Лаура Багдасарян (о количестве России в Армении)

"Я согласна на 100% с Сергеем Маркедоновым в том, что эту (международную – ред.) субъектность завоевывают. У кого есть природные ресурсы - она и так им предоставляется, а у кого таких, как говорят "манн подземных" нет, как к примеру у Армении, эту субъектность нужно отыграть.

Я знаю как бездарно разрабатывался документ по Ассоциации (текст соглашения об Ассоциативном членстве Армении в ЕС - ред.) в Армении, когда и так было ясно, что в случае выбора, у Армении не будет шансов подписывать. Этот документ форсировался и все больше вбирал в себя такие положения, которые почти были сравнимы с положениями документов Грузии (уже безконфликтной!!) и меньше от России зависящей в этом вопросе. И что, разве кто-то из МИДа поинтересовался у президента РА, или разве сам президент или его окружение дали какие-то четкие указания сотрудникам МИДа, работающим над текстом, сколько "европы" может переварить Армения в данном конкретном случае, чтобы не было несварения желудка с российской помощью? Нет! И получилось то, что получилось".

Сергей Саркисян (о modus vivendi России и ЕС)

"Надо Западу и России порекомендовать, что делать, предложить некоторый modus vivendi. Но тогда возникает вопрос о различии в том, что Россия делает, от того, что, на наш субъективный взгляд, надо бы ей делать. Как ни крути - это опять критика России.

С другой стороны, есть такое мнение: если Россию критикуют, а еще лучше ругают, да тем более - на Западе, - значит, Россия все делает правильно! А России просто надо бы стать действительно по-хорошему прагматичной и абстрагированно-реалистичной. Абстрагироваться от того, что ей хочется услышать от союзников, и услышать то, что ей говорит не узкий круг "партнеров", которые говорят ей только то, что она хочет услышать. А ведь западные партнеры давно (ну, наверное, минимум с 1979 года) уже научились слышать не только лесть.

Вот как пример: сейчас стоит выбор - Россия, Казахстан и Беларусь могут принять Армению в ТС, а могут принять в ТС Армению с армянским Евромайdanом. И не спрашивайте, почему - иначе пойдет критика - нет, не России, а отдельных, но многочисленных нюансов ее политики. Как в Армении, так и в регионе, и еще шире".

Ариф Юнусов (о вступлении Армении в Таможенный Союз)

"... Армения – не Украина. Армения откровенно и исторически тяготеет и еще долго будет тяготеть к России. Хотя бы из-за Турции и Азербайджана. А теперь посмотрим, как ведет себя Россия (не какой-то там Пупкин из провинции, а власть и ее высокопоставленные представители): Армения еще не вошла в ТС, а только изъявила желание, а уже в отношении Армении слышны нотки надменности со стороны России, уже многие ее действия носят крайне грубый характер и даже лояльно относящиеся к России граждане Армении начинают раздражаться. И это понятно: никому не понравится, когда с твоим мнением не считаются, когда тебя именуют "форпостом", когда по сути не считаются с тобой, как с суверенным и независимым государством. И где же здесь прагматизм? Если "завтра своя" Армения уйдет на Запад, отвернется от России, то кто будет в этом виноват? США? Европейцы?"

Сергей Маркедонов (о факторах интереса к программе "Восточное партнерство")

"Москва считает постсоветское пространство своим приоритетом. Не просто приоритетом, а приоритетом экзистенциально важным. Кремль раздражает нежелание США принимать этот факт. Как и риторика Штатов относительно "политики 19-го века" (а что тогда такое Ливия, Ирак, Сирия, Латинская Америка?). Это, пожалуй, главное расхождение. Что касается широкого круга вопросов безопасности, разрешения того же карабахского конфликта, то у Москвы и Вашингтона есть общие точки. Назвал бы несколько уровней интереса к "Восточному партнерству".

1. Диверсификация внешней политики, попытки уйти от односторонней зависимости от Москвы (или от представления о такой зависимости);
2. Стремление решить некие текущие вопросы (от территориальной целостности до экономики);
3. В кругах неправительственных организаций и в интеллектуальных элитах есть запрос на некие ценности (в риторику властей относительно ценностей и "евромечт" не верю, хоть убейте!).

В России, настроенной на статус-кво (вообще консервативно настроенной, ибо провал завышенных ожиданий начала 1990-х гг. был слишком силен), попытки иных игроков вести некую игру в "ближнем зарубежье" воспринимается, как минимум, настороженно".

Лаура Багдасарян (о непозволительности для России "мягкой силы")

"...Я понимаю, почему в России так подозрительно относятся к вопросам прав, к ценностям и т.д. Потому что в случае соблюдения этих прав у России возник бы еще один вопрос безопасности - внутренней, что для России имеет экзистенциальное значение не в меньшей степени, чем интересы в приграничных регионах. Между тем, для Армении во всяком случае до принятия решения о присоединении к ТС, ценности почти возводились до ранга экзистенциализма. Я уже писала об этом, потому что думалось, что к доводам демократической Армении будут прислушиваться больше, в том числе и в Карабахском вопросе.

Я понимаю почему Россия никогда не позволит себе роскошь "мягкой силы". И это - главное противоречие между Россией-государством, стремящимся к воссозданию дву-или многополюсного миропорядка, и Россией – страной с великой культурой, с духовными людьми, фантастически талантливой интеллигенцией, и главное - великолепным человеческим ресурсом. Это - трагедия честного и богатого душой русского человека, который уже не может тешить свои внутренние потребности только лишь осознанием величия своего государства за счет подавления чужих. То, что на шоу Соловьева большинство телезрителей всегда отдают свои голоса дискуссантам, выступающим с позиции именно этой самой грубой силы, меня вообще не убеждает в обратном. Это - просто видимость поддержки официальной линии".

Анна Шелест (об элитах, определяющих внешний курс стран)

" ...Что именно движет элитами и кругами стран ВП, принимающими решения о выборе внешнеполитического курса и вектора развития? К сожалению, многие из них сами не знают ответа на эти вопросы, так как просто пытаются сохранить собственную власть и балансировать (чаще неудачно) между хорошо, если только двумя перспективами. Большинство нынешних элит в наших странах - украино, молдаво, армяноцентричны. То есть они с удовольствием вообще не делали бы никакого выбора. Другое дело, что им постоянно задают вопросы, как внутри государства, так и извне, ну так что, вы с кем? И представляют это зачастую не как прагматичный, а как чуть ли не "цивилизационный" выбор. Недавно один мой знакомый, крупный украинский бизнесмен давал интервью британскому журналисту. Тот спросил, вот вы за что, за ЕС или за ТС? Тот ответил, "для моего бизнеса было бы выгоднее с ТС, так как мне нужны их товаропотоки. Но как гражданин, я хочу в ЕС, потому что я хочу в случае проблем, чтоб суд действовал по закону, чтобы проверяющие органы работали соответствующе, а не мешали и т.п. ". И вот возникает вопрос – это ценности или прагматика? "

Лаура Багдасарян (компания ТС не внушает оптимизма)

" Компания ТС, куда идет Армения, резко отличается своей внутривластной идеологией и практикой применения прав и свобод от той, куда не удалось двигаться – от евросоюзской компании. Имидж Беларуси и Казахстана в этом плане оставляют желать лучшего. Упоминание "иерархии потребностей Маслоу" в данном конкретном случае, боюсь, не корректно.

Армения не может позволить себе постепенное, согласно принципу Маслоу, движение по лестницам своих потребностей - сначала "еда", затем - "безопасность", и потом уже – "духовные потребности". А что, разве безопасность в Армении - категория только внешнеполитическая?

И разве отсутствие "мечт и грез" о прозрачных условиях и внутренних правилах страны не могут серьезным образом сказаться на безопасности страны? А что тогда делать с волнами миграции из страны? Что, уезжают потому, что российские военные уже ушли с границ Армении или потому, что Россия аннулировала свое военное присутствие в Армении?

Нет, причины миграции из Армении имеют внутривластный и социально-экономический характер. Была бы надежда на пуск даже не очень скорого, но устойчивого внутриобщественного и внутригосударственного развития, не было бы такой волны миграции.

А где примеры для оптимизма и надежд в этом плане в ТС? Вот что на самом деле вызывает у общественности Армении протестное отношение к ТС".

Анна Шелест – Сергею Саркисяну (об иерархии потребностей в наших странах)

"...А что делать с human security, при чем не только в отношении freedom of fear, но и freedom of want. Движение в сторону ЕС для многих в наших странах, это как раз решение вопросов с human security – суды, которые тебя защищают, а не пишут решения под чьим то контролем, налоговая служба, чья задача "не раздеть" твой бизнес, а адекватно наполнить бюджет, полиция, которую не боятся обычные граждане и т.п. А вот эти вопросы волнуют не только крупный бизнес, но и малый, потому что они тоже хотят не иметь этой "опасности". Экологическая безопасность - вы можете не отдавать себе отчет в ее приоритетности, если отвечаете на вопросы интервью, но ежедневно решаете эти вопросы для себя и своей семьи. Поэтому сегодня иерархия потребностей перемешивается. Да и давайте хотеть большего, и для своей страны в том числе, а меньшего мы достигнем на пути к большой цели. Иначе имеем все шансы остановиться на этом меньшем и перестать развиваться".

Сергей Маркедонов (об алгоритмах Кремля и Еревана)

"...Повторюсь, вопрос не в самом ТС. Не будь выбора между ТС и ЕС, Москва бы вообще его Армении не предложила. Я просто излагаю es eigentlich gewesen, что думал себе Кремль. Алгоритм был такой: "За ЕС последует НАТО, на примере Грузии у нас доверия к этому нет. Начнется интернационализация урегулирования без всякой конкретики, что может нарушить статус-кво на Кавказе. Нам это нужно? Не нужно. Лучше подстраховаться и европейскую альтернативу минимизировать каким-то способом. Каким? Ах, да, ТС! Плюс не будем забывать контекст принятия решений. Сирия и угроза турецкого вмешательства в ходе дел очень насторожила армянское руководство. И заставило подумать лишний раз, а не лучше ли синица в руке и сохранение лояльности (геополитической, конечно же) Москве. Плюс сам ЕС по части конкретики по вопросам безопасности был не на высоте. Ценности ценностями, а вот что по Карабаху делать, не говорили. Да и выбора в пользу Армении и в ущерб своим "энергетическим плюрализмам" ЕС не сделает (то есть де факто в ущерб Баку). Вот все эти прямые пересеклись в одной точке. В итоге есть то, что есть сегодня. Армения идет в ТС, члены которого не в восторге от этого. Что и понятно, интересы Москвы и Астаны не тождественны. И не были тождественными ранее".

Ариф Юнусов (о значении европейских ценностей для наших стран)

"...Я помню, как в конце 90-х годов на конференциях в Тбилиси, потом в Ереване по вопросу о будущих ориентирах стран Южного Кавказа шли те же разговоры и опять приводились те же аргументы о том, что рановато странам Южного Кавказа думать о вступлении в СЕ. И мол, лучше думать об экономическом сотрудничестве между собой, чем надеяться на сближение с европейскими странами и евроинтеграцию. То есть, все эти аргументы, что сегодня мне приходится читать со стороны противников, я вообще-то слышал еще в конце 90-х годов. Самое интересное, что такого же мнения были и сами европейцы тогда. Но вскоре по политическим соображениям сначала Грузия, а потом и Армения с Азербайджаном вступили в ряды СЕ. И вот сейчас по прошествии стольких лет мы видим, что от вступления все мы только выиграли. Да, по-прежнему не соответствуем уровню европейских стран, особенно западных. Но ведь благодаря этому наши страны многого добились. И в этой связи возникает вопрос: если вступление в ТС сегодня это - пусть маленький, но выигрыш, не обернется ли оно стратегическим проигрышем для вступивших в эту организацию стран? "

Анна Шелест (о ЕС и НАТО)

"...Кто сказал, что за ЕС придёт НАТО? Альянс фактически снят с повестки дня в отношении всех стран, кроме Грузии. Но заметьте, фактически 4 страны из 6 ВП и не были никогда членами ОДКБ. Да и уровень сотрудничества НАТО с Россией до недавнего времени был такой, что некоторые в Брюсселе спрашивали украинских чиновников: " У нас вопрос: Украина или РФ вступает в НАТО? " Или что позволено Юпитеру, то не позволено быку? Почему Россия сама ведя диалог о безвизовом режиме с ЕС, устами ряда высокопоставленных чиновников регулярно заявляла, что более тесное сотрудничество Украины с ЕС приведет к введению визового режима между Украиной и Россией? "

Сергей Маркедонов (о роли России в урегулировании конфликтов)

"...Почему нет доверия (к России – ред.)? Да потому, что силен националистический дискурс вкупе с конспирологическим. Вот возьми С. Кипр. Ну нет там России, а объединения и полного урегулирования тоже нет.

... Про конфликт в Карабахе. А что Баку мешает разработать детальный конституционный проект для будущей Н.Карабахской автономии и предложить его Вашим согражданам, карабахским армянам? Не общие слова про "татарстанскую или башкирскую" модель, а конкретный проект? Москва виновата? Или Москва заставляет И. Алиева говорить про военное решение проблемы и про то, что земли Армении - исконная земля Азербайджана? Это, может быть, лично Путин нашептал? Или лично Путин каждый день советует Сержу Саркисяну удерживать 7 районов? И вот уйди Путин, сразу вопрос с беженцами решится? "

Ариф Юнусов (о конфликтах и России)

"... Это уже - фобия. Дело не только в том, что при всем желании Россию из региона вытеснить просто невозможно, она - часть Кавказа. На самом деле не ЕС вытесняет Россию, а Россия сама делает все для того, чтобы ее роль на Южном Кавказе ослабла. Почему так наши власти противятся процессам демократизации? А потому что в результате этих процессов изменится отношение общества к ним и тогда они потеряют свою власть. Вот чего и Россия опасается: пока мы слабые, пока наши экономики в таком состоянии, пока у нас есть все эти конфликты, нами можно манипулировать. И тот же Карабах - это просто боксерская груша для давления на армян и на азербайджанцев. А между тем, пока мы тут что-то обсуждаем, США и Евросоюз, а также Азербайджан, Япония и Норвегия, создали международную донорскую группу для оказания финансовой помощи Украине по выходу из кризиса. И в рамках этой группы Азербайджан дал свое согласие США и Евросоюзу на выделение Украине 1 миллиарда долларов. Но буквально в самый последний момент власти Азербайджана под давлением одной внешней страны отказались от этого намерения. С трех разов сможете угадать эту "внешнюю силу"? "

Лаура Багдасарян (о правилах игры)

"Если обратиться к реалиям, о чем здесь много говорится и к чему призывается, то реалием является и то, что именно отношения с евроструктурами заставляют наши элиты придерживаться каких-то правил игры, вводить эти правила в повседневную жизнь, что постепенно становится нормой жизни. Да, конечно, сами элиты в первую очередь нарушают эти нормы, а иначе наличие высоких постов в государственном управлении автоматически не означало возможность обогащения, накопления личного капитала. И. Алиев, Р. Кочарян, С. Саргсян, В. Янукович вроде не живут на одну лишь зарплату. То же и их ближайшее окружение.

Но, с другой стороны, даже имитация и придерживание каких-то правил игры (там, где это возможно) уже для нас большой прогресс.

Вот примерно по такому алгоритму в Армении стала нормой свобода выражения и слова. Ведь, с одной стороны, свобода выражения - требование евроструктур, что хорошо бы выполнить, а, с другой стороны, она ведь особо личным интересам самой элиты не грозила! А люди привыкли уже к этому, и любое посягательство против этого права отныне в Армении будет восприниматься как шаг назад. Я уже писала кажется об этом.

По примерно такому же алгоритму на протяжении десятилетий в процессе своего Ассоциированного членства в ЕС и внутренне реформировалась Турция. Я не хочу говорить о том, что Турция - пример для подражания в этом вопросе, но, с другой стороны, сравните внутриобщественную жизнь Турции в начале Ассоциации и сегодняшнюю. Не было бы этого процесса евроинтеграции (не будем сейчас анализировать - зачем эта интеграция нужна была самой Турции - это другой вопрос), не было бы определенного движения вперед".

Сергей Саркисян (о «европакете», конфликтах)

" Обратили на себя внимание 2 момента:

1. Создается ощущение, что ВП хочет еще раз показать свою нужность – на всякий случай, хотя в целом у всех нас есть понимание, что программа продолжится. Отсюда расширение рамок ее деятельности: тут и педалирование подписания соглашений об ассоциации с ЕС Грузии и Молдовы, и предложение учащения визитов функционеров программы в страны-участницы, и опять-таки в первую очередь в Грузию и Молдову, и диалог с Россией, и конфликты. Может, и бюджет программы увеличить.

2. Если «отбросить все правильные буквы», собранные в этом пакете («Европейском пакете» ЕС для стран ВП- ред.), то под ними останется одно: усиление информационной поддержки и информационного давления на государства-члены, как извне, так и изнутри. Как при помощи структур, созданных в рамках обновленной программы Европейского Соседства, программой ВП - Парламентской Ассамблеи Euronest, Европейского фонда демократии, Фонда гражданского общества со своими Национальными платформами на местах, так и, скорее всего, каких-то новых.

... Попросту говоря, ВП планирует начать сравнение ТС/Евразийского экономического Союза и состояния в Ассоциативных отношениях с ЕС на информационном поле, на котором у Европы и США гораздо больше опыта, чем у России, и на котором планируется переиграть Москву.
В целом, если и не "все", то многое тут только начинается".